

Спіс літаратуры:

1. Гембіцкая, М. Узаемапрапаніраванне татарскай і беларускай культуры / М. Гембіцкая // Elib.bsu.by [Электронны ресурс] – 2015. – Рэжым доступу : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/98078/1/50-53.pdf>. – Дата доступу : 25.03.2016
2. Грыбава, С. Культурная працяжка ў жыцці беларускіх татар / С. Грыбава // Гуманітарнае веданне ў кантэксце фарміравання інновацыйнай культуры прафесара: матэрыялы IV навучна-практ. канф. моладых учыняў і аспірантаў, Мінск, 25 мая 2007 г. / РІВШ ; рэдкал. : В. Дыніч [і др.]. – Мінск, 2007. – С. 211–214.
3. Канапацкая, З. Некаторыя пытанні святочна-абрадавай культуры беларускіх татар / З. Канапацкая // Іслам і умма (абшчына) татар-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы на мяжы тысячагоддзяў : матэрыялы VI Міжнар. навук-практ. канф. – Мінск, 2001. – С. 63–65.
4. Канапацкая, З. Татары ў Беларусі і іх культура (XIV–XVII стагоддзяў) : дыс. ... канд. іст. навук : 08.04.05 / З. Канапацкая. – Мінск, 2015. – 134 с.
5. Копач, Л. Абрыды пераходу ў жыцці татар-мусульман Беларусі / Л. Копач // Хрысціянства ў еўрапейскай і сусветнай гісторыі: сб. докл. XX юбілейных Міжнарод. Кирилло-Меф. чтений, Мінск, 24 мая 2014 г.; ред. : М. Можейко, Ю. Яроцкая. – Мінск, 2015. – С. 74–77.

Дин Ицзя

НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИГРЫ НОВОГОДНЕГО ПЕРИОДА У КИТАЙЦЕВ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Статья посвящена изучению традиций празднования Нового года в Китае и восточно-славянских странах, которые включают народные массовые мероприятия – игры, музыкально-танцевальные и театрализованные представления. В древности у китайцев пользовались популярностью народные танцы с песнями «янгэ», танцы дракона, льва и других. У славян – это праздничные колядные обходы дворов ряжеными с «козой», с батлейкой и «звездой», игра «Жаніцьба Цярэшкі» и другие.

Dean Yijia

FOLK PERFORMANCES AND GAMES IN THE NEW YEAR PERIOD, CHINESE AND EASTERN SLAVS

The article is devoted to the investigation of the traditions of celebrating New Year in China and Eastern Slavic countries, which include popular folk events such as games, music, dance and theatre performances. In ancient times, folk dances with the songs «yange», dragon dance, lion dance and other dances were popular among the Chinese people. Among the Slavs, these were caroling of guisers with a «goat», «batleika» (portable puppet theatre) and a «star», the game «Tsyareshka's wedding», etc.

Важную часть традиционной китайской народной культуры занимают праздничные гуляния, которые берут свои истоки в древних обрядах жертвоприношения. Праздничные гуляния и бурное ликование по поводу наступления Чуньцзе могут проходить в форме представлений с народными танцами и песнями «янгэ», танцем дракона, танцем льва и других.

Представления с народными танцами и песнями «янгэ» в основном распространены в северных регионах Китая, часто исполняются именно в период Китайского Нового года. Движения танца янгэ представляют собой художественную обработку обычных шагов, движений во время работы. В качестве музыкального аккомпанемента часто используют гонг, барабаны, тарелки и другие народные музыкальные инструменты. Наиболее представительным является дунбэйский янгэ.

Музыкальный размер дунбэйского янгэ в основном 2/4, а многократное использование пунктира способствует большему варьированию и обогащению музыкального ритма. Именно поэтому отличительной особенностью танцевальных движений дунбэйского янгэ является «замирание и быстрые шаги». На высокой скорости одновременно с круговыми движениями плечами, в руках танцор держит разноцветный платок или веер [1, с. 28–32]. Во время китайского Нового года янгэ представляет собой ритуальное мероприятие, во время которого люди молятся об избавлении от бед, о счастье и спокойствии в предстоящем году.

«У лун» – «танец дракона» – также называют «лун дэн у». В Китае дракон считается существом, приносящим удачу, талисманом китайской нации. Во всём Китае в период Нового года есть обычай исполнять «танец дракона». Он придаёт торжественность празднованию, создаёт радостную новогоднюю атмосферу. В танце ведёт жемчужина дракона (призванный увлечь дракона красивый шар, который один из участвующих держит на палке перед головой дракона), а танцующие держат покрывало и двигаются в такт барабанов. Движения и позы людей, а также изменения положения накидки позволяют демонстрировать различные формы и фигуры. Танцоры принимают следующие основные позы: они кружатся, взмахивают руками, запрокидывают голову, становятся на колени, подпрыгивают, трясутся и т.д. [2, с. 6–10].

Танец льва – это традиционное народное представление, которое появилось во времена династии Хань. Так как лев производит впечатление сильного, могущественного зверя, то древние люди стали считать его символом благополучия и смелости. Каждый Новый год и в другие важные праздники под удары гонгов, барабанов и под взрывы петард все весело исполняют танец льва и просят об удаче. В процессе распространения и развития танца льва также сформировались различные его направления. Основные из них – северное и южное. Лев в северной традиции похож на настоящего льва: его голова сделана довольно просто, а всё тело покрыто шерстью золотисто – жёлтого цвета. Танцующие выполняют следующие основные движения: они хлопают, топаят, переворачиваются, вращаются, подпрыгивают, трутся о толпу и т.д. [3, с. 50–51]. По внешним характеристикам голова южного льва имеет мало общего с настоящей головой льва. Она ближе к представлениям о монстре нянь, похожа на единорога, т.к. на ней имеется железный рог, сделанный для демонстрации боевых искусств в процессе танца [4, с. 79–83]. В южном варианте задействованы два человека, по одному на голову и хвост льва, во время танца основное внимание уделяется походке.

Массовые праздничные гуляния в Китае немыслимы без традиционных народных представлений, которые являются важной частью традиционного китайского искусства. Каждый год во время Праздника весны люди во всех регионах Китая устраивают новогодние гуляния, чтобы отметить праздник и попросить об исполнении желаний. Новогодние мероприятия – представления на ходулях, сухопутных лодках, «танцы львов» (шицзы), «танцы драконов» носят символический характер. Образы животных – особенно льва, дракона, быка – весьма характерные символы Нового года. Новогодние торжества у малых народностей Китая, например, мяо, и, яо, до сих пор сохранили ритуалы, связанные с использованием быка. Среди них – бои быков, представления «весенний бычок» или «разбить весеннего бычка» у народности бай и яо, которые проводят этот обряд непосредственно в преддверии нового года.

В новогодний период у восточных славян также были распространены разнообразные праздничные колядные представления, игры, которые исполнялись при обходе дворов ряжеными с «козой» («козлом») – одним из самых распространенных атрибутов зимних новогодних празднеств у восточных славян. Рождественские поздравительные обходы дворов начинались в день Рождества Христова

(7 января по н. ст.) и продолжались до Нового года (14 января по н. ст.). Дети и взрослые останавливались под окнами домов и пели песни, в которых поздравляли хозяев, просили о том, чтобы их одаривали деньгами, продуктами – колбасами, салом, пирогами. Во время обходов в разных местах России, и особенно у белорусов и украинцев, весьма популярным является обычай ряжения, когда «на Рождество Христово и вообще в щедрые вечера парни наряжаются в мохнатые шкуры и принимают на себя звериные подобию: водят козу, медведя, журавля. Подобные переряживания упоминаются уже в памятниках 9 в.» [5, с. 120].

Обычай водить козу, кобылу, тура, медведя и других зверей своими корнями восходит, по мнению Карского, к языческим празднествам [5, с. 123]. Эти животные, особенно коза, становятся основными атрибутами поэтических текстов и сюжетики колядных песен с обходами. Так, игровые обходные песни-колядки «с козой» встречаются наиболее часто в полесском регионе Беларуси, где образ этого «божества» подчеркивается «театрально»: переодетый в козух исполнитель роли козы падает «замертво», когда козу угрожают убить, и вновь бодро подпрыгивает, когда хозяин выносит колядникам подарки и угощения, вызывая общий смех, шутки всех присутствующих. Эта традиционное импровизированное карнавальное действо, представляющее собой своеобразный стихийный новогодний театр, сопровождается специальными обходными величально-поздравительными песнями-колядками «с козой». В колядных игрищах встречаются и образы других животных. Так, в Могилевской области по вечерам по деревне водили «кобылу», которую «собирали» из деревянных реечек на каркасе с приделанными головой и хвостом и надевали па парня; «журавля» с клюкою вместо шеи и клюва.

Другой тип колядных обходов – с батлейкой и обрядом «хождения со звездой» – получил особое распространение в центральной и западной частях Беларуси. Название кукольного театра «Батлейка», распространенного в рождественский новогодний период у многих славянских народов, было связано с содержанием псалм-колядок, которые пели во время этих представлений, и повествует о рождении Христа в Бэтлееме (Вифлиеме).

В зимние колядные вечера у славян можно было увидеть многочисленные игры – «Яшчур», «Халімон», которые были насыщены разнообразными хороводами, песнями и танцами. Одной из наиболее распространенных в народе колядных игр, особенно на севере Беларуси, стало народное представление «Жаніцьба Цярэшкі», которое насыщено хореографическими элементами. Как отмечает Ю. Чурко, «Жаніцьбу Цярэшкі» в равной мере можно отнести и играм, и к хороводам, и к танцам» [6, с. 42–43]. Содержание игры в общих чертах заключается в том, что «парни и девушки становятся в два ряда. Одну из пожилых, но разбитных женщин выбирают сватьей-матерью. Она берет за руку парня и проходит с ним вдоль ряда девушек, пританцовывая в такт и подпевая. Под музыку мать-сватья и юноша несколько раз обходят ряд девушек. Затем сватья выбирает одну из них и передает кавалеру. Молодые пляшут под песню, а затем останавливаются, образуя первую пару, за которой выстраиваются все остальные, «сосватанные» таким же образом. После того как шеренга выстроилась, вдоль прохода между рядами пляшет первая пара. Дойдя до конца, парень вдруг оставляет девушку и прячется, а она его догоняет. Все это совершается под песню «Не уцякай, мой дзедзічка, Не уцякай, лябедзічка!». Когда таким образом пройдут все пары, пляска внутри рядов повторяется. На сей раз от парней убегают девушки» [6, с. 43–45].

На Коляды на протяжении двух недель ставили разнообразные театрализованные сценки и танцы, наряжаясь в различные костюмы, что сообщало элементы маскарадности этим веселым действиям. В домах собиралась молодежь и проводила вечеринки – «святочныя» или «крывьявечары», на которых широко использовались карнавальные маски. Среди них – маска еще одного важного символа новогодних славянских празднеств – «дзедзэ Каляды» (парень надевал зипун, прицеплял красный нос и бороду из льна) и, подобно Деду Морозу, раздавал гостинцы. Ему пели «Пайшоу Каляда уперад за Раждзяства» [6, с. 144].

Список литературы:

1. 李瑞林, 战肃容. 东北大秧歌[M]. 北京: 文化艺术出版社. 2004: 353. = Ли, Жуйлинь. Северо-восточный янгэ / Жуйлинь Ли, Сужун Чжань. – Пекин: Культура и искусство, 2004. – 353 с.
2. 戴国斌. 武术的仿生性生产[J]. 上海: 上海体育学院学报. 2009(06): 6–10. = Дай, Гобинь. Бионическая продукция боевых искусств / Гобинь Дай // Научный вестник Шанхайского университета физической культуры. – 2009. – № 6. – С. 6–10.
3. 潘金祥. 文武双狮舞出精彩人生[J]. 浙江: 浙江档案. 2014(01): 50–51. = Пань, Цзиньсян. Гражданский и военный танец льва как представление о прекрасной жизни / Цзиньсян Пань // Архив провинции Чжэцзян. – 2014. – № 1. – С. 50–51.
4. 肖丽, 马芳. 民间舞龙舞狮[M]. 长沙: 湖南美术出版社. 2010: 92. = Сао, Ли. Народный танец дракона и льва / Ли Сао, Фан Ма. – Чанша: Издательство изобразительных искусств, 2010. – 92 с.
5. Карский, Е. Ф. Белорусы: В 3 т. Очерки словесности белорусского племени / Е. Ф. Карский; предисл. к третьему тому И. Н. Запрудского и др., коммент. к первой книге И. В. Казаковой. – Т. 3, кн. 1. – Минск: БелЭн, 2007. – 584 с.
6. Чурко, Ю. М. Белорусский хореографический фольклор / Ю. М. Чурко. – Минск: Высш. шк., 1990. – 414 с.

Van Imin

ТРАДИЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК «ДОЖИНКИ» В БЕЛАРУСИ

Wang Imin

TRADITIONAL HOLIDAY «DOZHINKI» IN BELARUS

Праздник Урожая, или «Дожинки» – один из традиционных белорусских праздников, который широко отмечается во всех регионах Беларуси. Праздник имеет древнее происхождение и длительный путь исторического развития. Со временем он приобретал разнообразные формы, обычаи, и характеризовался своими особенностями.

The Harvest Festival or «Dozhinki» is one of the traditional Belarusian holidays, which is widely celebrated in all regions of Belarus. The holiday has an ancient origin and a long path of historical development. Over time, it acquires a variety of forms, customs, and is characterized by its features.

Традиционная культура белорусов насчитывает чрезвычайно множество праздников, обрядов, обычаев. Особенно много их связано с сельскохозяйственными работами. В жизни наших предков всегда исключительное место занимало земледелие, которое традиционно считалось основным занятием большинства древних жителей Беларуси и играло исключительную роль в обеспечении их необходимыми продуктами питания. От хорошего урожая зависела жизнь крестьянина, поэтому не удивительно, что сбор урожая сопровождался всевозможными обрядовыми действиями, призванными магическим образом поспособствовать успеху в этой работе.

Жатвенные обряды можно разделить на три части: обряд покрывания поля, Зажинки и Дожинки (Обжинки). Интересно, что обряды сопровождали каждый этап сельскохозяйственных работ, включая сбор урожая. Особенно значительным был последний день